

ЭЛЛИОТ ХАРПЕР

КРИМ-ДЕТЕКТИВ

И ВСЮДУ КРОВЬ

Эллиот Харпер

Kill-Devil. И всюду кровь

«Вимбо»

Харпер Э.

Kill-Devil. И всюду кровь / Э. Харпер — «Вимбо»,

ISBN 978-5-00224-748-6

Билли Сэлинджер, «охотница за головами», преследует мелких преступников, сбежавших из-под залога. На ее счету уже сорок шесть успешных задержаний, и поимка Роберта Андерсона должна была стать ее сорок седьмым достижением, пока тот не стал главным подозреваемым в серии жестоких убийств. Но что-то в этом деле не чисто! Билли уверена, что Роберт Андерсон никого не убивал, его подставили. Но как объяснить тела убитых девушек в его квартире? А главное, куда исчез сам Роберт? Расследование переходит в руки ФБР, и опытный агент Адам Миддлтон готов предоставить Билли все данные при одном условии: она не должна вмешиваться в расследование. Вот только в упрямстве Сэлинджер нет равных! Она продолжит поиски беглеца, не подозревая, что за каждое дальнейшее действие поплатится не только она, но и Адам. Какова цена правды? Чем придется пожертвовать, чтобы поймать серийного убийцу? И как остаться в живых, если смерть уже дышит вам в спину?

ISBN 978-5-00224-748-6

© Харпер Э.

© Вимбо

Содержание

Плейлист	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Эллиот Харпер

Kill-Devil. И всюду кровь

Elliot Harper

Kill-Devil. Bloodshed all around

© ООО «Вимбо»

Плейлист

It's Got My Name on It – Tommee Profitt, Sarah Reeves
Dark Matter – Les Friction
Intro – Stealth
Enemy – Tommee Profitt, Beacon Light, Sam Tinnesz
Phoenix – League of Legends, Cailin Russo, Chrissy Costanza
Birds – Imagine Dragons, Elisa
Hide and Seek – Klergy, Mindy Jones
Man or a Monster – Sam Tinnesz, Zayde Wolf
Human – Emily Rowed
A Long Way Back – Jon Ekstrand
Pandora – 2WEI, Edda Hayes
Hypnotic – Zella Day
Nocturnal Opus Instrumental – Tommee Profitt
Welcome To My World – Tommee Profitt, Lyra
Voodoo Child – Brick + Mortar
Midnight Special Theme – David Wingo
Fallout – UNSECRET, Neoni
1216 – Echos
Champion – Tommee Profitt, Nicole Serrano
This Is Only the Beginning – Steelfeather
Judgement Da – Stealth

Глава 1

«Ты совершила большую ошибку. И хватит уже игнорировать мои звонки! Набери, как получишь сообщение!»

– Обязательно, – буркнула Билли и откинула телефон на соседнее сиденье, где валялась гора журналов, упаковок со жвачкой, антисептических салфеток и мармеладок. В чем ее мать была хороша, так это в бомбардировке угрожающими сообщениями. Если бы она жила во времена голубиной почты, бедные птицы работали бы 24/7.

Ответить на сообщение сейчас – значит положить голову на плаху и лично вручить матушке топор. Впрочем, та уже давно считала свою дочь безголовой. Не ответить вовсе – все равно что прыгнуть с разбега в горящий дом, и смерть будет медленной и мучительной. Но, если выбирать между двух казней, Билли предпочла бы уклоняться от большого нравоучительного разговора до тех пор, пока ее саму не притащат за руки и за ноги в дом родителей и не заставят объяснить то, что она устроила полторы недели назад.

Спасибо съемной квартире, иначе – ей-богу! – Билли спала бы в своем «форде-мустанге», который купила с рук у бывшего автогонщика, ушедшего на пенсию (на машине до сих пор красовалось несколько длинных царапин, которые, как заверял продавец, были получены во время спринт-заезда, а не при неудачных попытках припарковаться на стоянке гипермаркета).

Билли было двадцать восемь, и она все бы отдала, лишь бы избежать падающего на ее голову потока из бесконечных нравоучений, причитаний и неуместных вопросов – в основном, конечно же, со стороны матери, по которой давно плачет премия «Оскар» за главную женскую роль в многосерийном фильме «Я посвятила жизнь этим детям, и чем они меня отблагодарили». Но и остальные члены семьи тоже умели время от времени – и, как всегда, некстати – подбрасывать дрова в костер осуждения.

Отец, по причине своей природной немногословности, вряд ли присоединился бы к хору «Взбешенные и занудные», но не упустил бы возможности выяснить, что внезапно ударило в голову его дочери. Старшая сестра поджала бы губы, недовольно передернув плечами, закатила бы глаза и непременно добавила бы свое коронное «А чего еще вы от нее ожидали?». И только младший брат не лез бы в душу с грацией разогнавшегося поезда и не ворошил бы то, что и так еще не успело уложиться в голове самой Билли.

Следуя указаниям навигатора и периодически вступая с ним в спор, она вела «форд» в направлении не самого благополучного района Чикаго, где планировала завершить ключевой этап своей работы, за которую ей причиталось относительно неплохое денежное вознаграждение. Оно не только покроет расходы на бензин и аренду квартиры, но еще останется на то, что может залатать душевные раны: например, на бутылку любимого новозеландского совиного и большую корзину куриных крылышек-гриль, самых жирных и острых, которые только можно найти в Чикаго.

И, к слову, о фастфуде... Взгляд Билли зацепился за яркую вывеску популярного придорожного автокафе, и желудок тут же ответил ей длинным рычащим «да, пожалуйста». Кажется, настало время бессовестно согрешить.

Лучше бы в семье Сэлинджер именно употребление бургеров считали самым большим преступлением, а не поступки, которые не соответствуют ожиданиям родственников, а также определенным нормам их морали, нравственности и жизненным ценностям, нарушение которых неизбежно влечет за собой расплату без суда и следствия. Это как идти по минному полю с четко обозначенной траекторией и непреложными правилами: делай то, что от тебя ожидают, и ни при каких условиях не сходи с дороги.

Билли мельком взглянула на наручные часы с небольшой трещиной на стекле и прикинула: по-хорошему добраться до места надо бы без остановок, но любезный арендодатель, сдающий квартиры любому, кто готов расстаться с наличными, заверил ее, что эти «прекрасные по всем параметрам» апартаменты будут заняты еще как минимум неделю. Естественно, никакого интереса к аренде жилья у Билли не было и в помине. Зато ее интересовал Роберт Андерсон – обаятельный финансовый аналитик, который успешно засветился в незаконной операции с денежными средствами, вышел под залог, но в назначенный день так и не явился на заседание.

В судах не любят беглецов, зато любят тех, кто находит и возвращает этих любителей забегов на длинные дистанции. Именно это и предстояло сделать Билли Сэлинджер: найти, задержать, сдать властям. *Veni, vidi, vici*¹ в формате правосудия.

Она сбавила скорость и вновь покосилась на часы: «Ладно, пять минут погоды не сделают. Не успеет он за это время скопперфильдиться в неизвестном направлении». Особенно в районе, где в принципе сложно остаться незамеченным для местных жителей, которые вряд ли встанут на защиту накрахмаленного «белого воротничка» с голливудской улыбкой и непомерно раздутым эго. Вырванный из своей красивой жизни, полной изобилия и всех возможных удобств, Андерсон будет смотреться там как яйцо Фаберже, по ошибке убранный в холодильник.

Нет, перекусу быть.

И хотя внутри по-прежнему скребли кошки совести, еще активнее заявляло о себе чувство голода, подкрепляемое протестом против здоровой пищи, которой Билли за последние полтора года наелась в таком количестве, что вполне могла бы перечислить по памяти все виды завтраков без глютена или назвать точное количество жиров, белков и углеводов в трехсотграммовом стейке из лосося с брокколи на пару.

ЗОЖ прекрасен, но шел бы он лесом.

Кивнув этой мысли, она свернула к кафе и с чувством бунтарской гордости сделала заказ, общая калорийность которого могла бы спровоцировать приступ паники у адептов этого самого ЗОЖ.

На-пле-вать.

Сделав громче музыку в радиоприемнике, Билли забрала в окне выдачи бумажный пакет с большой картошкой фри, чизбургером, коробкой куриных наггетсов и неприлично огромным стаканом шоколадно-молочного коктейля, который Дэн непременно окрестил бы лучшим другом целлюлита на заднице. Он никогда не любил фастфуд и всегда наставлял Билли делать то же самое.

Ох, Дэн! Эти два наггетса и внушительный глоток самого шоколадного коктейля из всех существующих будут в твою честь.

Спустя заявленные пять минут Билли выехала на трассу, подпевая во весь голос затертой до дыр романтической песне и время от времени прерываясь на картошку, что совершенно не мешало ей петь – с едой во рту и со слезами на щеках.

– Я взберусь на кажд-у-ую го-о-ору, переплыву любо-о-ой океа-а-ан, – вытягивала она, шмыгая носом в коротких перерывах между словами и всхлипами, – чтобы быть рядом с тобо-о-ой и исправить то, что сло-о-ома-а-ал!²

Закинув в рот финальную порцию картошки, Билли вытерла рот салфетками, которые нашла на дне бумажного пакета, и выдохнула с облегчением. Запретная еда и песня о любви – чем не способ отвести душу в короткие сроки? Даже если собственный голос больше подходит для пыток заключенных в Гуантанамо, а умение попадать в ноты напоминает стрельбу пьяного

¹ Пришел, увидел, победил (*лат.*). Здесь и далее прим. автора.

² Callum Scott. You are the reason (2018).

в хлам лучника, у которого завязаны глаза и трясутся руки. Впрочем, особых претензий к своему исполнению у Билли не было.

На территории Уэст-Сайда она оказалась лишь чудом, когда случайно проехала поворот, который настойчиво предлагал ей навигатор. Это маленькое исчадие техноада словно задалось целью провести Билли через все пробки в городе, а заодно и через девять кругов своей исторической родины. С другой стороны, это вполне можно было принять за намек свыше: почему бы тебе, Билли, не развернуться прямо сейчас и не отправиться домой? Но проще остановить поезд, разогнавшийся до максимальной скорости, чем Билли Сэлинджер в ее упрямом стремлении дойти до победного конца. И не важно, из какой дыры ей придется доставать очередного Усэйна Болта³ преступного мира.

К тому же это не первый ее выезд в район с сомнительной репутацией: обычно беглецы с мозгами, но без соответствующего опыта оказывались не особо разборчивы в выборе мест, где можно успешно залечь на дно. Чаще всего они были уверены: хочешь уйти от правосудия – скрывайся среди таких же преступников. Затеряйся на их фоне. Прячься там, где никто не станет разговаривать с полицией. Логично? Логично. Для тех, у кого нет возможности обеспечить себе убежище, скажем, на другом конце страны или на другом континенте.

В теории Роберт Андерсон мог позволить себе это удовольствие, но не стал исключением, сделав выбор в пользу одного из самых крупных районов Чикаго – второго по величине занимаемой территории города и одиннадцатого из семидесяти семи по количеству насильственных преступлений на душу населения.

Итак, добро пожаловать в Остин, Уэст-Сайд, Чикаго.

Билли припарковала машину в неприметном переулке между домами, искренне надеясь по возвращении найти «мустанг» на том же месте – пусть статистика и криминальные сводки намекали на обратное. К сожалению, «форд» не спрячешь в кармане куртки, поэтому придется ставить на удачу и тонкую кишку местных угонщиков.

Шумно втянув трубочкой остатки коктейля на дне стакана, Билли выдохнула, собрала мусор в бумажный пакет и разложила по карманам рабочее снаряжение: шокер, который ей разрешено применять только в случае угрозы для жизни, наручники, если разговор пойдет не по плану, телефон с заготовленным номером сотрудника полиции из ближайшего отделения, который дожидался ее звонка (но искренне надеялся, что в итоге не придется никуда ехать), и, конечно же, пропуск на частную территорию – ключи от квартиры и официальное удостоверение агента по залоговому правонарушению.

Финальный взгляд на часы: шесть ноль восемь. Самое время потревожить утренний сон мистера Андерсона.

Поставив «форд» на сигнализацию, завывание которой может довести до микроинфаркта любого, кто рискнет забраться внутрь без разрешения, Билли направилась в сторону трехэтажного здания с депрессивным на вид фасадом из треснутого кирпича, с облезлой краской и многочисленными пятнами, о происхождении которых лучше не задумываться. Этот «замечательный дом в спальном районе» сгодится для проживания разве что Джейсона Вурхиза или Майкла Майерса⁴, но никак не для чистоплюя вроде Роберта. И если Андерсон рискнул обосноваться в подобном месте, это еще раз подтверждает, что список его заслуг гораздо серьезнее одной предъявленной ему в суде.

Прежде, чем войти в здание, Билли посмотрела на окна второго этажа, где находилась нужная ей квартира, и прикинула расстояние от подоконника до земли. Если Андерсон решит покинуть квартиру экстремальным способом, он скорее переломает ноги, чем провернет забег из остинского Шоушенка.

³ Ямайский легкоатлет, восьмикратный олимпийский чемпион и одиннадцатикратный чемпион мира.

⁴ Главные антагонисты серии фильмов «Пятница, 13-е» и «Хэллоуин», маньяки-убийцы.

«Надеюсь, он не настолько сильно боится тощих девиц ростом сто семьдесят сантиметров и весом годовалого ротвейлера».

Несмотря на богатую фантазию, Билли не дорисовывала монстров по темным углам, но даже ее инстинкт самосохранения бил тревогу, пока она поднималась на второй этаж по треснувшим ступеням не самой надежной лестницы, прикрывая лицо ладонью, чтобы не дышать смесью из стойких запахов сырости, перегара и сгнившего мусора.

Путь до «прекрасной по всем параметрам» квартиры (да здравствует периферийный маркетинг!) занял примерно вечность. Она остановилась напротив входа и пробежалась взглядом по стене – о существовании звонков здесь явно не слышали. Хотя, судя по массивной двери, которая больше подходила для размещения в военном бункере, чем в условно жилом доме, вряд ли в этом месте в принципе ожидают гостей.

Оно и к лучшему.

Пожав плечами, Билли постучала в дверь и прислушалась к звукам в квартире.

Установленные правила обязывают ее предупреждать о своем визите. Храни, боже, американское законодательство, но все эти кучерявые расшаркивания снижают шансы на успешное задержание беглеца. С другой стороны, спасибо, что власти штата Иллинойс в принципе вернули практику взаимодействия с агентами по залоговым правонарушениям, пусть и сделали это с максимальным количеством ограничений, чтобы обезопасить всех вовлеченных в процесс, а заодно частично уйти от ответственности, если что-то пойдет не так. Такой вот половинчатый компромисс с душком.

Судя по тишине в квартире, Роберт либо спал, либо прикидывался фикусом, либо все-таки успел сбежать.

Билли постучала во второй раз. Ничего. Никакой реакции.

Конечно, она непременно предупредит Андерсона, кто она и зачем пришла по его душу, но сначала убедится, что он услышит ее слова.

Ее взгляд переместился на ключи в руке. Лицензия агента по залоговому правонарушению наделяла Билли ценной привилегией несанкционированного входа на территорию частной собственности беглеца, но в данном случае эта собственность принадлежала другому человеку, который дал согласие на вход, а заодно и ключи в обмен на старину Улисса Гранта⁵. Поэтому единственной проблемой с проникновением в квартиру могло бы стать только сопротивление Роберта.

Но Андерсон продолжал сохранять тишину. Если он надеется таким образом избавиться от незваного гостя, его ждет большой сюрприз: в настойчивости Билли Сэлинджер может переплюнуть религиозных сектантов и торговцев сетевой косметикой.

Роберт не подавал признаков жизни и после второго стука, но, как только Билли поднесла ключ к замку, в квартире раздался приглушенный грохот, будто что-то тяжелое упало с высоты на пол.

«Надеюсь, не голова Андерсона», – мысленно усмехнулась Билли.

В полтергейстов она не верила, зато верила в неуклюжих беглецов от закона, роняющих предметы интерьера в попытке унести ноги. И, по всей видимости, Роберт не оставил ей иных вариантов.

Билли повернула ключ в замке и осторожно толкнула дверь вперед.

– Роб!

Тишина. Будем притворяться и дальше? Билли шагнула в полумрак коридора с телефоном в руке. Ей осталось лишь подтвердить личность Андерсона и задержать его до приезда полиции. А каким именно образом – зависит от настроения мистера Бегуна.

– Роб, брось, ты далеко не балерина! Я тебя слышала!

⁵ 50 долларов США.

Тишина.
«Ну-ну».

Билли нащупала выключатель на стене, но, похоже, он находился там в качестве декорации.

«Зараза».

К счастью, на такие случаи люди придумали фонарики в телефонах.

Предельно аккуратно ступая по грязному, липкому полу, который явно не мыли со времен Второй мировой войны, Билли прошла через весь коридор, продолжая морщиться от сладковато-тошнотворного запаха, который заполнил не только коридор, но и всю квартиру.

«Это что, кокос? – Она повела носом и тут же закрыла лицо ладонью. – Нет, Дороти, это тебе не Карибы».

Роберт явно тронулся умом, если решил спрятаться в этой выгребной яме, по ошибке именуемой квартирой. И еще непонятно, у кого не все в порядке с головой: у того, кто предлагает этот рай антисанитарии под съем, или у того, кто платит за него деньги.

Коридор привел Билли в еще более темную гостиную с плотно задернутыми шторами, не пропускающими дневной свет. «Какая прелесть. Теперь понятно, где Тайка Вайтити снимал „Реальных упырей“»⁶, – подумала она.

Несмотря на яркость, фонарик с трудом справлялся со своей задачей, и все, что Билли смогла разглядеть, – это минимальный набор перевернутой мебели и чудовищно грязные стены.

– Роберт Андерсон, – громко повторила Билли, перебарывая тошноту, застрявшую комом между горлом и легкими, – судом штата Иллинойс... – Она резко замолчала, когда что-то неприятно хлопнуло под подошвами ее ботинок.

«Только бы не рвота», – взмолилась она. Иначе опять придется покупать новую обувь. В следующий раз надо будет захватить одноразовые бахилы. Или резиновые сапоги. По крайней мере, в них она будет выглядеть убедительнее, чем в полиэтиленовых чехлах, от которых люди обычно забывают избавиться после посещения госпиталя.

Билли наклонилась к полу с фонариком и попыталась рассмотреть темную вязкую жидкость, в которую наступила обеими ногами.

– Что за... – пробормотала она и для верности отступила на полшага назад, но внезапно поскользнулась на ровном месте и с тихим вскриком свалилась прямо в лужу.

«Браво, Билли. Десять из десяти!»

Кажется, на этот раз покупкой одних ботинок все не ограничится.

– Гадость какая, – простонала она, с отвращением вытирая испачканные ладони о джинсы.

Билли попыталась нащупать на полу выскользнувший при падении телефон, ощущая себя героиней «Форты Боярд». Несколько раз влезла пальцами прямо в жижу – и зачем только вытирала руки? – и обнаружила потерю в метре от себя. Бинго.

С горем пополам ей удалось разблокировать мокрый телефон, но через секунду она замерла в ступоре, глядя на бурые разводы, размазанные по экрану.

«Э-э-это еще что за черт?»

Начиная догадываться о происхождении неприятного запаха и природе этой лужи, Билли включила фонарик, осторожно посветила им по сторонам и уже через секунду поняла, что означает выражение «волосы, вставшие дыбом».

Сердце совершило кульбит, поменявшись местами с желудком, но она все равно навела фонарик на пол, словно увиденного вокруг оказалось недостаточно и надо было добить себя контрольным выстрелом.

⁶ Фильм 2014 года Джеймэйна и Тайка Вайтити – черная комедия о вампирах.

«Боже...»

Проглотив крик паники, Билли мгновенно подорвалась с пола и на скорости Флэша⁷ вылетела из квартиры.

⁷ Вымышленный персонаж комиксов, наделенный сверхскоростью.

Глава 2

Впервые за последний год Адам проспал дольше пяти часов.

Не было ни бессоницы, ни привычной тревоги, ни беспокойного бормотания, которым он пугал редких девушек, засыпающих рядом с ним в одной постели. Единственным, что проникало сквозь сон, подобно скальпелю в руках хирурга, было *ее* прикосновение и тихий шепот из прошлого:

«Эй, ты опять уснул в одежде».

Прошел целый год, а ее голос все еще звучит так, будто она сидит рядом – мягко касается спины Адама, наклоняется к его уху и тихо говорит:

«Я здесь...»

И лучше бы он наконец-то стер ее из памяти, как избавился от запаха тяжелых духов, которым пропиталось все, к чему она прикасалась в его квартире.

Когда сквозь сон прорвалось неприятное жужжание телефона, устроившего родео на прикроватной тумбе, Адам притянул подушку к груди и повернулся на другой бок, игнорируя раздражающую вибрацию.

«Ты так много работаешь... я скучаю по тебе».

Она приходила всегда, когда на сопротивление не оставалось сил, и Адам засыпал под давлением усталости – в своей кровати или за столом в офисе. Пользуясь его уязвимостью, она царапала старые раны и пробуждала болезненные воспоминания, которые никогда не приводили ни к чему хорошему.

Телефон продолжал настойчиво жужжать над ухом, но Адам не мог найти в себе силы поставить точку в воображаемом кошмаре.

Что она скажет на этот раз: как сильно любит его или же как ненавидит?...

«Проснись... дела не ждут».

Почти невесомое прикосновение к уху – ее легкий поцелуй, – и наваждение ушло.

Шумно выдохнув, Адам открыл глаза и провел сонным взглядом по сторонам, будто ожидал увидеть ее в своей комнате.

Нет, он здесь один – как и весь последний год.

Телефон замолчал, но через несколько секунд все повторилось.

Адам потер лицо и нехотя потянулся к тумбе. Так настойчиво ему мог звонить только один человек.

– Миддлтон, – по привычке представился он.

– Да неужели спящая красавица соизволила снизойти до скромного раба своего?

– А, это ты, Лео.

– Конечно, кто же еще?

– Если ты снова по ошибке попробовал то, что изъяли коллеги Марти в очередном клубе, то лучше позвони, когда тебя отпустит.

– Э, нет. Марти не трогай, эта женщина слишком хороша. И я вообще-то против таблеток. Тогда все вышло случайно – я принял их за аспирин.

– Ну да, ну да. – Адам тихо усмехнулся, припоминая фото друга, сделанное во время пьяных новогодних посиделок, где Лео был обмотан мишурой и обнимал бутылку. – Слушай, если ты забыл, у меня сегодня выходной, шантажом и угрозами ты сам отправил меня отдыхать. Это была твоя инициатива, поэтому удачно тебе поработать, а мне пора.

Но сбросить вызов Миддлтон не успел.

– О, поверь мне, после этой новости ты резко перехочешь спать.

– Слушай, я...

– Он вернулся.

Адам замер в напряжении, как зверь перед прыжком. Несмотря на отсутствие каких-либо деталей, он понял друга с полуслова.

«Не может быть».

– Ты уверен? – Адам сел на кровати, едва не сбросив на пол ноутбук, который забыл убрать прошлой ночью на тумбу.

– Абсолютно. – Судя по шуму на заднем плане, Лео находился за рулем своего «шевроле тахо». – Либо у нас появился подражатель, который любит заливать кровью все, что видит, в чем я сильно сомневаюсь. Но подробнее будет известно уже на месте. И да, – добавил он, – если в следующий раз будешь так долго отвечать на мои звонки, я отправлю к тебе парней из SWAT⁸. Все понял?

– Да, мам. – Адам закатил глаза и вздохнул. С Лео никогда не знаешь наверняка, шутит он или говорит всерьез.

– Сейчас отправлю тебе адрес, жду тебя там через полчаса. Кстати, новые ботинки надевать не советую. До встречи.

Отложив телефон, Миддлтон размял шею и окинул себя придиричивым взглядом.

Он и правда опять уснул в одежде: в домашних черных штанах и просторной однотонно-светлой футболке. Хорошо, хоть не в рабочем костюме, тогда бы пришлось долго воевать с утюгом, чтобы вернуть пиджаку и брюкам приличный вид. Так уже было, и не сказать, что тот бой закончился победой – в итоге он просто отдал костюм в химчистку.

«Он вернулся».

Сколько прошло на этот раз?

Миддлтон прокрутил в памяти даты убийств, совершенных одним и тем же человеком, и остановился на самой последней.

Четыре недели. Последнее тело было найдено четыре недели назад, и, как и в трех предыдущих случаях, личность убийцы установить не удалось. Он не оставил после себя ничего, что могло бы вывести на его след, – удалось собрать лишь общие данные, вроде пола, приблизительного возраста, телосложения и довольно противоречивых мнений о его психическом состоянии. Не было никакой конкретики, заметной связи между жертвами, местами, где были найдены тела, никаких «сувениров» на память или определенного понятного мотива, кроме нечеловеческой жестокости и чудовищного количества крови. Неудивительно, что на основе всей этой неоднозначной информации отдел поведенческого анализа составил размытый портрет, под который подходила как минимум треть мужского населения страны.

И вот – пятый случай.

Адам в уже знакомом ему охотничьем азарте направился в ванную. Что он там говорил Лео про свой выходной? Первый за последние несколько месяцев. Похоже, отдых придется перенести.

Потратив на душ и сборы десять минут, Миддлтон быстро переоделся в свежий костюм, завязал на ходу галстук и уже на выходе из квартиры обернулся в сторону коридора, в конце которого находилась спальня.

«Я здесь...»

Хватит. Прошло столько времени, ей давно пора убираться отсюда.

Адам резко выдохнул, запер дверь и вошел в закрывающийся лифт.

⁸ FBI SWAT – специальное боевое подразделение ФБР, которое привлекают к операциям различного уровня сложности и риска.

* * *

– Кажется, речь шла про тридцать минут, а не про тридцать лет, – налетел на него Лео. – Где тебя носило? – Взгляд Холдена переместился на стакан с кофе. – Ага, понятно.

Адам поморщился под солнечными очками. Зануда.

– Я тоже рад тебя видеть, – отозвался он и пробежался взглядом по знакомой обстановке: сотрудники Бюро, занятые изучением места преступления, полиция, неохотно помогающая федералам, криминалисты, одетые в одноразовые костюмы, лабиринт из служебных машин, перегородивших улицу, и любопытные зеваки за желтой разграничительной лентой – на этот раз не в таком большом количестве, как обычно.

Картина всегда была примерно одинаковой, менялось только место действия. В прошлый раз – загородная студия. Теперь – многоквартирный дом в районе с насыщенной криминальной историей, где полиция и ФБР – не самые желанные персонажи, а преступления разного характера и степени тяжести происходят регулярно. Если тут кого и убили, свидетелей днем с огнем не сыщешь – никто ничего не видел и не слышал. Не жилой район, а сообщество слепоглухонемых.

И во главе этого парада прыгал взъерошенный и помятый Леонард Холден с лицом человека, который не спал последние лет двадцать. В отличие от сдержанного Адама, Лео редко скрывал свои мысли и выражал их максимально ярко и красочно и сразу на двух языках, чтобы дошло наверняка. Бурный, как закипающий чайник, но добродушный и легкий на подъем Холден и скупой на демонстрацию чувств и эмоций Миддлтон, живущий за непробиваемой стеной из самоконтроля и порядка, – это был тот идеальный баланс, на котором больше десяти лет строилась их дружба.

– Смотрю, ты здесь уже освоился, – резюмировал Адам и сделал глоток кофе, купленного по дороге в небольшом сетевом кафе у довольно симпатичной баристы.

– Наводил суету за двоих, – проворчал Холден и кивнул на стакан. – А мне?

– Будешь? – предложил Адам, прекрасно зная, что Лео пьет только латте и непременно латриками. И желательно – с каким-нибудь мерзко-сладким сиропом.

– Двойной американо с дополнительной порцией эспрессо?

– Ага.

Холден цокнул языком и потерял интерес к напитку.

– Рассказывай, – кивнул Адам.

Лео вздохнул и за пару секунд сменил гнев на милость – все это нравоучительное представление было исключительно для профилактики. Пришло время вылить на Миддлтону порцию интересных новостей.

– Само место преступления ты успеешь осмотреть. Там все, как ты любишь.

– Звучит так, будто я от этого ловлю кайф, – буркнул Адам.

– Кто-то встал не с той ноги, – присвистнул Лео.

– Кого-то разбудил один надоедливый мексиканец. Ближе к делу.

– У нас есть имя возможного подозреваемого, но эту версию еще нужно проверить. А если совсем кратко: у нас два тела.

– Два? – Адам нахмурился. Двойное убийство? Но с каких пор? По всей видимости – с этих самых.

– Два, – кивнул Лео. – Девушки, туристки из Европы. А если точнее – из Германии и Англии. Этот хренов добродетель любезно оставил нам их документы и личные вещи.

Адам сцепил зубы. Только международного скандала сейчас не хватало.

Внезапно его взгляд зацепился за девушку в машине «скорой помощи».

– А это кто? – кивнул он на незнакомку. «Еще одна туристка, которой повезло выжить?»

– О-о-о... тебе понравится. Это Билли Сэлинджер. – Холден выдержал театральную паузу и, засияв, как натертая до блеска статуэтка, добавил: – Охотник за головами. Она нашла это место.

Охотник за головами? Или как их там официально называют... «агенты по залоговым правонарушениям». Ребята, которых вернули в игру во имя компромисса с обществом, выступающим с активным протестом против неправомерных действий сотрудников полиции, превышающих должностные обязанности, что нередко заканчивалось смертью гражданских лиц. Чтобы утихомирить бунтующих, правительство штата Иллинойс пошло на крайние меры и полтора года назад отменило запрет 1968 года на работу агентов по залоговому правонарушению, но вместе с тем наложило на них ряд строгих ограничений.

Это, конечно, все здорово, но что этот агент делает на месте преступления?

– Сильно, – присвистнул Адам, с интересом поглядывая на девушку из-под очков: «Она что, вся в крови там сидит?»

– О, да. Мисс Сэлинджер приехала задержать сбежавшего из-под залога «белого воротничка», а наткнулась на логово Патрика Бэйтмена⁹.

Стоп. Стойте. Подождите.

Адам перевел взгляд на Лео:

– То есть она искала его в той квартире, где сейчас лежат два трупа? – По спине прокатилась волна мурашек.

«Да ладно».

Не может быть, чтобы им так повезло. Хотя, конечно, в истории есть достаточно примеров, когда преступники оказывались за решеткой, выдав себя какой-нибудь случайной мелочью. Например, получали штраф за превышение скорости, теряли кошелёк с документами или попадали в больницу, отравившись купленной на заправке шаурмой.

– Угу. Я тебе даже больше скажу: когда она вошла в квартиру, там кто-то был, но к моменту, когда приехала полиция, он испарился. Это все, что мне известно со слов тех двух копов у подъезда. – Лео пожал плечами. – С мисс Сэлинджер я не успел поговорить – оставил самое интересное для тебя.

– Твою бы заботу да в какую-нибудь благотворительную организацию, – усмехнулся Адам. – Никогда не думал податься в волонтеры?

– А чем я, по-твоему, занимаюсь в офисе семь дней в неделю? – Лео постучал пальцем по виску.

– Выполняешь свою работу, за которую получаешь деньги?

– Сначала скажи, сколько мы должны получать за то, что ждёт тебя на втором этаже. – Холден указал на дом за своей спиной. – Потом умножь это на три, и тогда мы с тобой, друг мой, поговорим о волонтерской работе. А вообще это все Марти с ее запросами. Иногда мне кажется, что я встречаюсь с английской королевой.

– Латиноамериканской королевой, – уточнил Миддлтон, отпивая кофе.

– Латиноамериканской королевой, – кивнул Лео и растянул лицо в блаженной улыбке. – Боже, как я счастлив. Ну ладно, я в дом, прослежу там за всем, а ты пока допроси нашу Домино Харви¹⁰.

Адам проводил друга взглядом и переключил внимание на фургон «скорой помощи». Что ж, давайте побеседуем, мисс Сэлинджер.

⁹ Главный герой романа и одноименного фильма «Американский психопат» (1991), серийный убийца.

¹⁰ Британская охотница за головами, дочь актера Лоуренса Харви.

Глава 3

«Господи...» Кажется, успокоительное, которое выдал ей врач «скорой помощи», работало примерно на десять процентов, либо действовало настолько медленно, что более-менее внятного эффекта можно будет дожидаться разве что к Рождеству.

Билли бесшумно выдохнула, наблюдая отстраненным взглядом за входом в здание, где суетились какие-то люди. Едва ли она понимала в тот момент, что это не полиция, а самые настоящие агенты ФБР, пока ее мысли вращались вокруг квартиры на втором этаже.

То, что она обнаружила наверху, не просто ненормально – это выходит за границы добра и зла и не поддается никакому описанию. Да кто вообще способен на такое зверство?

Роберт Андерсон? Серьезно?

Билли нахмурилась и задумчиво покусала нижнюю губу. Проще поверить в существование единорогов, чем в то, что избалованный финансовый аналитик способен превратить снятое им жилье в зарисовку к «Сиянию» Кубрика¹¹.

«Я... я ведь... да как это... как он...»

Мысли спотыкались, запинаясь друг о друга, путались и никак не хотели выстраиваться в единое целое, разбиваясь об один и тот же вопрос: как это вообще возможно? Билли ведь изучила все об этом человеке, раскопала о нем такую информацию, которой в принципе не делятся с окружающими, даже с самыми близкими людьми. И не важно, каким образом были добыты эти сведения, факт налицо: Роберт Андерсон не тянет на роль Джека Потрошителя. Вообще ничем. Ни одной строчкой в своей не самой законопослушной биографии, иначе Билли ни за что не взялась бы за эту работу. Да, Роб не был святым и занимался такими вещами, о которых не принято говорить в приличном обществе, и тем не менее...

Он не подходит на роль маньяка-садиста.

Но как тогда объяснить все увиденное?

Билли подняла взгляд на окна квартиры, которая явно станет главным местом действия ее ночных кошмаров на ближайшую пару недель, если не дольше.

«...*пять минут погоды не сделают*».

Искренне желая своему внутреннему голосу заткнуться и не раздувать огонь совести (она и сама справится с этим, спасибо), Билли опустила взгляд на свои ладони в бурых пятнах.

Странно, но ей совершенно не хотелось звонить Дэну. Раньше она обязательно набрала бы его номер и позволила бы себе выговориться, чтобы сбросить напряжение, с которым была неотрывно связана вся ее деятельность. И не важно, что Дэн выслушал бы ее вполуха – не прерывая и ничего не комментируя, будто не слушал вовсе. Билли не нуждалась в его замечаниях, ей было достаточно просто выпустить пар. Но сейчас...

Ничего. Никакой тяги набрать его номер.

И дело вовсе не в ее поступке, который накладывал негласный запрет на их прежнее общение, а, скорее, в отсутствии потребности звонить кому-либо в принципе, словно это внезапно потеряло весь смысл.

Но куда больше Билли интересовал другой вопрос, который ставил под сомнение ее профпригодность: «Какого черта, Роберт? Что ты натворил?...»

О том, что в квартире нашли не его тело, она узнала случайно, краем уха перехватив разговор полицейских, поэтому вопрос о роли Андерсона в этой истории приобретал неожиданный поворот и довольно неприятный привкус.

– Мисс Сэлинджер...

¹¹ Фильм ужасов, снятый Стэнли Кубриком в 1980 г. по мотивам одноименного романа Стивена Кинга.

Нет, это какой-то бред. За время своей работы Билли еще никогда настолько не ошибалась в тех, кого искала (и, само собой, находила), иначе при таком подходе вся ее деятельность накрылась бы известным местом в самом начале карьеры.

– Мисс Сэлинджер?...

Когда ее имя прозвучало во второй раз, Билли, стяхнув оцепенение, перевела озадаченный взгляд на незнакомого мужчину в строгом костюме.

– Адам Миддлтон, специальный агент Криминального следственного отдела ФБР. – Он продемонстрировал ей удостоверение, которое она смогла бы прочитать разве что завтра, когда буквы и строчки перестанут плыть, залезая друг на друга, под действием принятого препарата. – Я должен задать вам несколько вопросов.

Специальный... кто? Что?...

Билли молча смотрела на незнакомца секунд десять, затем перевела взгляд чуть ниже и удивленно приподняла брови. Деловой костюм без единой складки сидел на нем так, будто владелец либо родился в нем, либо был вместе с ним выточен из камня. Аккуратно постриженные короткие светлые волосы и не менее аккуратная, тщательно ухоженная щетина. Предельно сосредоточенный взгляд, словно этот человек был озадачен сразу всеми проблемами мироздания, но не выказывал по этому поводу каких-либо эмоций. И контрастное «трио» на этом строгом образе: помятое от недосыпа лицо, бордовый галстук в мелкую полоску и стакан с кофе, на котором кто-то вывел заботливой рукой маленькое сердечко.

«Мило». А Билли грешила на Андерсона с его неубедительной способностью затеряться на фоне окрестностей Остина.

После затянувшейся паузы она спросила, сознательно растягивая время для осмысления всего, что происходит:

– Откуда вы, говорите?

– Криминальный следственный отдел, – спокойно повторил Миддлтон и добавил на всякий случай: – ФБР. У меня есть к вам несколько вопросов.

Значит, не ослышалась.

Глубина ямы, в которую провалился Андерсон, росла невероятными темпами. Не нужно быть великим гением, чтобы понимать: агенты Бюро не выезжают на место преступления просто так. Да, в той квартире на втором этаже побывал далеко не любитель обчищать дамские сумки, но...

Криминальный. Следственный. Отдел ФБР. Криминальный отдел. ФБР.

«Фе-де-ра-лы, Билли. Федералы. Понимаешь, куда вляпался Андерсон? – спросила она саму себя и тут же самой себе ответила: – С трудом».

Билли очень сильно постаралась не выдать внутренний крик – даже бровью не повела – трехкратное ура наконец-то подействовавшему успокоительному. Но если бы могла, запрыгнула бы прямо сейчас в свой «форд» и уехала бы отсюда, нарушив все допустимые ограничения скорости.

– М-м-м... – протянула Билли, ощущая себя сонной рыбкой в огромном аквариуме, и отлепилась от машины «скорой помощи», встав напротив Адама. – Да, конечно. Задавайте свои вопросы.

Миддлтон озадаченно притих.

Обычно люди, которые пережили серьезное потрясение, чаще всего не находили сил даже на более-менее внятный разговор, ограничиваясь кивками и односложными «да-нет», сказанными невпопад. А эта девушка взяла и встала напротив агента ФБР, смело посмотрев ему в глаза и так уверенно вздернув подбородок, будто заранее подготовила пачку убедительных аргументов, почему Адаму стоит засунуть куда подальше свой многозначительный вид и многолетний опыт работы. И при этом она была чуть ли не с головы до ног заляпана чужой кровью. Хотя, учитывая ее профессию, Билли – девушка явно не робкого десятка.

Лео был прав. Адаму уже нравится.

– Мисс Сэлинджер... – Заметив, как она нахмурила брови, всего на секунду и почти неуловимо быстро, Миддлтон внезапно для себя спросил: – Или я могу называть вас просто Билли?

Мисс Сэлинджер...

А ведь через месяц она могла быть миссис Розенберг, хотя это сочетание до сих пор звучало в ее ушах слишком вычурно и как-то... *неудобно*. Все равно что надеть туфли не по размеру и не по фасону, даже если выглядят они замечательно и могут быть мечтой сотен девушек.

Дэн всегда гордился фамилией своего рода – такого же древнего, как и запас бутылок вина в подвале его дома, – и хотел поделиться этой гордостью с Билли, даже не задумываясь, что это означало для нее.

«Мисс Сэлинджер». Да, пожалуй, с этим стоит походить еще некоторое время. Билли не была готова расстаться со своей фамилией и свободой, и в сложившейся ситуации собственное имя вызывало куда больший отклик, чем все остальное.

Она пожала плечами:

– Как пожелаете.

– Хорошо, Билли, – кивнул Адам, успев обложить себя стеной из вопросов (вроде, «какого хрена ты творишь, мужик?» и «ты в своем уме, Миддлтон?»). – Тогда перейдем сразу к делу, чтобы не задерживать вас здесь надолго. Мне сообщили, что вы занимаетесь...

«Если он сейчас скажет „охотой за головами“, я тресну его по колену».

– ...поиском правонарушителей, которые избегают судебных заседаний.

Билли кивнула. «Неплохо».

– Расскажите, как вы оказались здесь и кого разыскивали.

Билли медленно выдохнула и отвела взгляд. Конечно. Никаких проблем. Сейчас она все расскажет. Как взяла заказ на Роберта Андерсона. Как подробно изучала всю его подноготную, обращаясь за помощью к таким источникам, за работу с которыми ее точно не погладят по голове. Как в итоге напала на след Андерсона в Остине, вошла в квартиру и поскользнулась на луже крови, а потом бежала прочь на третьей космической скорости, не разбирая дороги и довольно нелепо растянулась на тротуаре, запутавшись в собственных ногах, – если присмотреться, на той части асфальта заметны пятна крови. Как, задыхаясь от переизбытка паники и адреналина, она спряталась за свою машину, схватила телефон и раза с пятого смогла вызвать полицейских, с которыми еще пришлось поскандальить: ведь они не горели желанием ехать на вызов «полоумной девицы, тархтящей непонятный набор слов».

Так... о чем он там спрашивал? Как она оказалась в этом месте?

«Как угодно, но только не по ошибке».

– Я занималась поисками человека, сбежавшего из-под залога, – проговорила Билли, стараясь не наговорить лишнего. – Его след привел меня в это место. Хозяин квартиры дал мне ключи, поэтому я вошла туда на законных основаниях. Тем более... – она замаялась, – я слышала, что в квартире кто-то есть. Но внутри было слишком темно, и я не сразу заметила, что там... – Билли притихла и неопределенно пожала плечами. Итог этой короткой прогулки по квартире Миддлтон мог видеть своими глазами. – Я уже рассказала полиции, что сразу выбежала на улицу и спряталась за своей машиной.

Адам мог только догадываться, каково это – оказаться на ее месте, но знал наверняка, что никто не захотел бы пройти через то же самое. Однако Билли держалась молодцом – насколько это было возможно.

– И вы не видели, покидал ли кто-нибудь дом до приезда полиции? – осторожно уточнил он.

Билли отрицательно покачала головой.

– Мне как-то не очень хотелось играть в наблюдателя в тот момент.

– Это было правильное решение. Вы молодец.

«Я буду „молодец“, если не скажу слишком много, – подумала она. – Терпеть не могу эти прогулки по тонкому льду».

Как и отчитываться перед важными галстуками-в-законе, у которых только один девиз: «Все, что вы скажете, может быть использовано против вас». Билли тяжело вздохнула и внезапно замерла, широко распахнув глаза.

– Точно! – вырвалось у Билли, словно над ее головой загорелась лампочка потрясающей идеи.

Адам невольно вздрогнул, уставившись на ее указательный палец перед своим лицом. Видит бог: еще секунда, и он бы применил какой-нибудь незапланированный защитный прием, но, к счастью, успел вовремя опередить собственные рефлексы – то ли благодаря стакану с кофе, то ли потому, что Билли не внушала ему чувства угрозы. Но это был бы тот еще поворот. Вся выдержка Адама, его собранность и непоколебимый вид рухнули бы, как картонный домик на ветру, если бы он схватил Билли за руку и заломил ее за спину, приказав не двигаться. Ей никогда не говорили, что нельзя вот так внезапно выкидывать жесты перед сотрудниками правоохранительных органов?

«Спокойно. Посмотри на нее. Она в шоке после увиденного и не думала нападать».

Продолжая держать палец перед Адамом, Билли задумчиво посмотрела по сторонам и остановила взгляд на своем «мустанге».

– Одну минуточку, – пробормотала она и, стянув с себя плед и вручив его смятым комом Миддлтону, молча направилась к «форду», припаркованному между двумя домами.

Брови Адама подскочили на лоб.

«Не понял». – Он посмотрел ей вслед недоуменным взглядом, прижимая к себе плед и стакан с кофе. Ей-богу, для полного «набора» ему не хватало только сопливой песни о разбитом сердце и подоконника. Билли ведь не надумала сбежать? Вот так... откровенно-нагло.

– Билли? – окликнул он девушку после недолгой паузы.

Уже пора броситься за ней или стоит еще немного подождать?

Миддлтон покачал головой. Продолжая приглядывать краем глаза за мисс Сэлинджер, которая увлеченно искала что-то на переднем сиденье «форда», Адам отставил стакан с кофе на капот ближайшей служебной машины, расправил скомканный плед и сложил его в несколько ровных слоев аккуратным, геометрически верным квадратом.

– Билли тут, – оповестила она, вернувшись спустя пару минут, и, не заметив стараний Адама, забрала плед из его рук, вручив вместо него папку с документами.

Миддлтон не успел прокомментировать эту ловкую рокировку и задержал взгляд на пледе, который Билли скинула в открытую дверь фургона «скорой помощи».

Все слова так и застряли в районе горла. «Пресвятая. Дева. Мария! – внутренний перфекционист Адама издал беззвучный крик боли при виде смятой ткани, которая стараниями мисс Сэлинджер превратилась в подобие творчества Сальвадора Дали. – Спокойно, Адам. Спокойно. Пусть полежит так, это не страшно».

А что касается Билли – она явно не осознавала всю серьезность происходящего, из-за шока или по любой другой возможной причине.

И все же под треснувшей маской невозмутимости Адама распирало любопытство – как человека, который впервые столкнулся с тем, чего никогда не существовало в его системе координат. Необычным. Непривычным. Контрастным. И в случае с Билли совершенно непредсказуемым.

Да, работа Адама напрямую связана с людьми, и большая часть реагирует на его появление не очень-то радостно, а иногда и угрожающе. Да, он научился и со временем даже при-

вык не реагировать на внешние раздражители, манипуляции и попытки задавить себя напором эмоций. Но действия Билли не были направлены против него.

– В этой папке вся информация на... – Она запнулась и обреченно выдохнула. – В общем, его зовут Роб Андерсон. То есть Роберт. Роберт Андерсон. Финансовый аналитик в «Мокинджей Кэпитал Групп»¹². Около месяца назад засветился в истории с нелегальным переводом денежных средств компании, был выпущен под залог и на заседание суда так и не явился. Мне удалось выйти на человека, который сдал Андерсону эту квартиру. И, по его словам, Роб... – Билли вздохнула, мельком взглянув на злополучное здание с адской квартирой на втором этаже, – должен был остаться здесь еще минимум на неделю. Я собиралась перехватить его этим утром и убедиться, что он никуда не денется до приезда полиции. Но... – Она пожала плечами и притихла.

Адам быстро переварил полученную информацию и посмотрел на папку в своих руках, которая внезапно приобрела осязаемый вес и значимость, как некий сакральный артефакт, способный дать ответы на все интересующие вопросы. Либо на один – самый главный.

Первая страница собранного Билли досье содержала основные факты личности беглеца (пол, возраст, род деятельности, семейное положение, прочую базовую информацию) и самое главное – фотографию Роберта.

Миддлтон внимательно взгляделся в изображение, пытаясь отыскать в нем любые сходства с условным портретом человека, которого разыскивают за совершение серии жестоких убийств.

Итак, Роберт Андерсон. Выглядит на тридцать пять, по факту – сорок три. Голливудская улыбка, созданная одним из лучших стоматологов города, карие глаза с дьявольским прищуром, короткие русые волосы, уложенные в духе тенденций современной моды, и вид абсолютного победителя, непоколебимо уверенного в собственном превосходстве. Такие люди всегда знают, чего хотят, и умеют этого добиваться.

Мог ли Роберт перейти черту и заняться чем-то, помимо финансовых преступлений?

Адам пробежался взглядом по тексту рядом с фотографией. Рост – 186 сантиметров (на 11 больше, чем у самой высокой из убитых жертв). Спортивное телосложение – результат регулярных занятий в тренажерном зале, трижды в неделю, если верить написанному.

Крепкое здоровье – никаких вам серьезных заболеваний, наследственных отклонений, аллергий или непереносимости лактозы, которая, наравне с глютенем, уже давно находится на пике популярности как один из главных врагов человечества. Отсутствие каких-либо заметных психических отклонений или нездоровых зависимостей, разве что любовь к дорогим машинам и красивой жизни, которая не всегда соответствовала его аппетитам даже при довольно неплохой зарплате. Не женат, детей или близких родственников нет, кроме бывшей жены, с которой он развелся семь месяцев назад.

Адам бегло просмотрел остальные распечатки, которые содержали сведения о работе и личной жизни Роберта, маршрут его вероятных перемещений и несколько скелетов, любезно вытащенных из шкафа с легкой подачи мисс Сэлинджер, а затем вернулся к фотографии на первой странице.

И да, и нет. Общее сходство имеется, но для каких-то конкретных выводов понадобятся более убедительные доказательства.

«Надо будет внимательно изучить все эти... 700 тысяч страниц, фигурально выражаясь».

Миддлтон закрыл папку и покрутил ее в руках, оценивая толщину всей стопки листов. Все-таки способность мисс Сэлинджер собирать информацию приятно удивляет. И немногостораживает. Адам поднял взгляд на Билли, задумчиво разглядывающую испачканные в крови пальцы: спросить у нее сейчас, где она накопила столько материала на финансового ана-

¹² Mockingjay Capital Group (MCG) – вымышленная инвестиционная компания.

литика крупной инвестиционной компании, с которой у него заключен договор о неразглашении, перекрывающий доступ ко многим фактам, или подождать официального допроса в офисе?

Внезапно за спиной Адама раздался грохот: один из криминалистов по неосторожности уронил металлический чемоданчик, к счастью, без улик или хрупких предметов внутри, заставив Билли испуганно вздрогнуть, а Миддлтона – резко обернуться и неодобрительно покачать головой (похоже, кого-то сегодня ждет профилактический выговор).

Билли прилипла взглядом к сотруднику лаборатории с небольшим чемоданчиком в руках – она не моргала до тех пор, пока мужчина не скрылся в здании, откуда уже скоро начнут выносить все, что было найдено на месте преступления.

«Там кто-то был... когда я вошла в квартиру, кто-то находился внутри, и...»

И неизвестно, чем все могло закончиться, если бы не удалось убежать?

Билли провела пальцами по волосам – от затылка до шеи (старая привычка, которая всегда помогала сосредоточиться) – и вновь посмотрела на окна второго этажа.

«Нет. Стоп. Не верю. – Она едва заметно напряглась. – Я... я не верю. Это какой-то бред. Он не мог сделать это. Роб не мог никого убить, он ведь...»

Кто? Невинный агнец, по ошибке обвиненный в ужасном преступлении? Человек, который оказался втянут в это дело по чистой случайности – просто потому, что так совпали звезды?

Вот только два дня назад владелец квартиры выдал ключи именно Роберту – он подтвердил это лично, когда увидел его фотографию, которую ему показала Билли. Значит, никаких случайностей. Роб действительно арендовал эту «обитель зла».

История с потерей ключей тоже не работает, потому что еще пять часов назад Андерсон был здесь, но вряд ли Билли сможет объяснить агентам ФБР, каким образом Роберт выдал себя и откуда у нее эта информация. Придется придумать очень убедительную версию, которая не заставит раскрывать ее источники и методы работы.

«А если... все произошло, пока его не было в квартире? Что, если он вернулся поздно ночью, обнаружил в квартире кровавое побоище и... просто сбежал?»

Это бы многое объяснило – кроме одного: почему квартира была заперта? Кто решит тратить на это время, унося ноги в панике? Билли ведь не стала – взяла и вылетела пулей из дома. А Роберту и вовсе не было смысла задерживаться ради дополнительных манипуляций. Это ведь чужое жилье, снятое за наличные деньги и без документов. Никаких записей, никаких имен – беги хоть на все четыре стороны, и пусть с этим логовом Джека Потрошителя разбираются полиция и ФБР.

«Нет, все не так, неправильно, картинка не складывается. Внутри ведь кто-то был. – Билли зажмурилась, стирая с воображаемой доски все сделанные „записи“. – Я не могла настолько сильно ошибиться, – непробиваемо упрямая мысль вращалась в ее голове, как в невидимой центрифуге. Еще несколько тысяч оборотов, и ее затошнит на самом деле. – Я что-то упускаю, либо...»

Либо Роберт действительно сделал это.

– Билли?

Голос Адама вырвал ее из этой карусели безумия, будто он внезапно нажал на кнопку «стоп», и ее выкинуло резким рывком обратно в реальность. Нахмурившись, Билли обвела недовольным взглядом людей, здание, машины и остановилась на Миддлтоне, которому почти доставала макушкой до уровня подбородка. «Тоже мне скандинавский бог грома и молний в галстуке», – мысленно фыркнула она.

– Все хорошо? – поинтересовался Адам, очень внимательно наблюдая за ней с высоты своего роста. – Понимаю, вопрос не самый удачный. – Он пожал плечами и посмотрел на Билли с таким участием, что она едва не ущипнула себя за руку. – Но, если вы хотите поделиться

чем-то еще, можете рассказать мне. Да, я для вас посторонний человек, однако именно тот, кто может вам помочь в данной ситуации. Просто скажите как.

Потому что он вот-вот сломает голову, пытаясь прочесть ее мысли.

Но Билли молча замерла под его пристальным изучающим взглядом, словно бабочка на стекле микроскопа, недоуменно хлопая ресницами. «Это что... беспокойство? Да ну не может быть. Он же это не всерьез? Или...»

И неожиданно для самой себя, Билли набрала в грудь воздуха, собираясь вывалить на Адама все, что успела выстроить в своей голове за прошедшую минуту – и непременно сделала бы это, потому что не особо умела вовремя притормаживать, когда внутри разворачивалась очередная буря. Но в этот раз каким-то чудом у нее получилось остановиться за секунду до «На самом деле мне есть, что рассказать вам, агент Миддлтон».

Инстинкт самосохранения победил. Или, скорее, защитная реакция, сформированная довольно ярким и показательным опытом взаимодействия с представителями закона и порядка.

Защита от тех, кто призван защищать. Какая ирония.

Мимолетная вспышка слабости, которую Билли могла объяснить разве что пережитым стрессом, исчезла вместе с тихим выдохом.

«Боже, Билли. Очнись. Ты серьезно? Беспокойство? Речь идет об агенте ФБР, которого годами дрессировали вскрывать головы людей сотней самых разных способов, часть из которых должна бы заинтересовать Международную комиссию по правам человека».

Нет, она не видела в Миддлтоне палача закона без морали и принципов. Для нее он был всего лишь частью системы, которая не дала ей ничего, кроме уверенности: спасение утопающего – дело рук самого утопающего, а бездействие больше не считается преступлением. Бездействие тех, кто взял на себя обязанность «служить и защищать», но расписался в этом договоре невидимыми чернилами.

«Я теряю здесь время», – вздохнула Билли. Сейчас этот Мистер Стильный Галстук накидает ей еще сто тысяч бесполезных вопросов или попытается окружить ее мнимой заботой, а Роберт за это время успеет добраться до границы с Канадой. Или с Мексикой. Или с Гренландией, черт бы ее побрал. Хотя даже не ее, а Роберта Андерсона со всей этой историей в придачу.

– Послушайте, агент... – «Как там его фамилия?». Взгляд Билли переместился на стакан с кофе, который Адам подхватил с капота машины. – Кэндис, – прочитала она вслух и не удержалась от тихой усмешки, которую не особо успешно спрятала за легким кашлем.

Адам с непониманием уставился на Билли: «Агент... Кэндис?»

Проследив за ее взглядом, Миддлтон развернул к себе стакан и увидел на нем выведенные маркером имя баристы и номер ее телефона, последнюю цифру в котором заменяло небольшое сердечко.

«Это так приторно-мило, что меня сейчас вытошнит». – Билли с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза, когда заметила промелькнувшую на лице агента улыбку.

– Миддлтон, Билли, – снисходительно поправил девушку Адам, вернув себе прежний сосредоточенный и предельно серьезный вид. – Агент Миддлтон. Но вы можете звать меня Адам.

– Супер. – Она кивнула без особого энтузиазма: «Делать мне больше нечего». – Но меня устроит и «агент Миддлтон».

Адам нахмурился, но сдержанно промолчал.

– Я передала вам всю известную мне информацию на Роберта Андерсона, – продолжила она. – Можете делать с этой папкой все что пожелаете: изучите вдоль и поперек, отправьте на экспертизу, сбросьте в архив, да хоть на конфетти пустите. Мне все равно. – Билли вскинула перед собой руки. – Это результат проделанной мной работы, и не думаю, что смогу помочь вам чем-то еще. А за ваше предложение выговориться спасибо, но, пожалуй, я воздержусь.

– Благодарю вас, – ответил Адам, не реагируя ни на колкости, ни на откровенный вызов в ее взгляде. Это далеко не первый человек, который пытается забросать его копьями, обозначая свою территорию, что чаще всего объясняется последствием пережитого стресса и своеобразной попыткой выразить накопившиеся эмоции. – Вы очень помогли нам. Мы обязательно изучим всю собранную вами информацию, но вынужден предупредить: вас все равно вызовут на официальный допрос, где мы более детально обсудим вашу работу, связанную с Робертом Андерсоном. Также убедительная просьба на время расследования не покидать город.

– И в мыслях не было, – буркнула Билли, крепко сжав в руке телефон, как эспандер. – От меня еще что-нибудь требуется или я могу идти?

Помедлив, Адам кивнул.

– Да, Билли, вы можете идти, – ответил он и заметил в стороне Лео, который, не дождавшись его наверху, теперь угрожающе шевелил бровями, красноречиво поглядывая на свои наручные часы. – С вами свяжутся мои коллеги для назначения даты проведения допроса, но прежде, чем вы уйдете... – Миддлтон достал из внутреннего кармана пиджака небольшую визитку из черного пластика и протянул ее Билли. – Здесь указан мой номер. Если вспомните что-нибудь еще, заметите нечто подозрительное или у вас появится информация о местонахождении Андерсона, сразу звоните. В любое время дня и ночи.

Кивнув, Билли отправила визитку в задний карман джинсов, молча развернулась и направилась к своему «мустангу».

Глядя ей вслед, Адам слишком крепко сжимал в руке картонный стакан, успев продавить его в нескольких местах.

– Надо приставить к ней наблюдение, – проговорил он, когда рядом появился взлохмаченный Лео.

– Думаешь, упорхнет птичка? – усмехнулся Холден, почесывая щетинистый подбородок, и скосил взгляд на смятый стакан в руке друга.

– Думаю, как бы охотник за головами сам не попал под прицел. – Как только «форд» скрылся за поворотом, Адам повернулся к Лео. – Полиция осмотрела остальные квартиры?

– Да, но процесс затянулся. – Холден пожал плечами. – Никто особо не горел желанием впускать копов. Убийца мог спокойно скрыться до того, как прибыло подкрепление.

– А Билли не заметила его, пока пряталась за машиной, – пробормотал Миддлтон и посмотрел на стакан в руке: сразу выкинуть или сначала сохранить номер?

– Вот что я называю многозадачностью, – хмыкнул Лео с хитрой улыбкой, но, когда Адам смерил его хмурым взглядом, тут же придал своему лицу самое невинное выражение. – Что? Я не осуждаю – как раз наоборот.

– Ага, – буркнул Миддлтон и сфотографировал номер вместе с именем, больше из принципа и желания доказать Холдену, что его жизнь не состоит только из работы, о чем тот регулярно проедает мозг на протяжении последних двенадцати месяцев. Вряд ли Адам на самом деле решит позвонить этой Кэндис – на это сейчас совсем нет времени.

«У тебя никогда нет на это времени», – тут же вмешался внутренний голос с подозрительным мексиканским акцентом.

Отлично, теперь осталось для полной радости еще и сойти с ума.

Взгляд Адама остановился на смятом пледе в машине «скорой помощи».

– Идем, покажешь место преступления, – сказал он после недолгой паузы и под озадаченным взглядом Лео повернулся к дому. Адам ведь не надеялся скрыть от Холдена все эти пятьдесят оттенков отсутствующего энтузиазма на грани с недовольством? Хотя бы потому, что за последние несколько месяцев единственной мало-мальски внятной эмоцией Миддлтона был его шумный вздох в ответ на внешний раздражитель в лице лучшего друга – вздох настолько тяжелый, что вполне мог бы промять под собой пикап средних размеров. Почему именно пикап

и почему такие габариты, Лео не знал – просто однажды пришел к этому выводу и не собирался себя переубеждать.

– С тобой точно все в порядке? – осторожно поинтересовался Холден, зная заранее, какая последует реакция. Все это они проходили уже не раз, и вряд ли сейчас что-то изменится. Но не спросить он не мог – слишком хорошо помнил, о чем говорят все эти симптомы.

Миддлтон непонимающе на него посмотрел: ну что опять?

Только разговоров по душам не хватало.

– Она звонила?

Вопрос прозвучал в голове Адама, как разорвавшаяся петарда, без предупреждения брошенная в его лицо.

– Нет, – резко ответил Миддлтон. – И, если на этом все, давай вернемся к работе.

Холден с досадой фыркнул:

– Да и пожалуйста. Ладно, мой distinguished Данте. – Его взгляд переместился на здание. – Добро пожаловать на новый круг этого ада. И, кстати, – добавил Лео перед входом в подъезд, – постарайся там ничего не задевать – этот Амитивилль держится на честном слове, а я сегодня как-то не планировал уютно расположиться под обломками бетона.

Глава 4

Первое, что бросилось в глаза, – размазанная лужа крови по центру гостиной.

Что ж, у мисс Сэлинджер получилось максимально эффектно ворваться на место преступления. Ей невероятно повезло, что ее инстинкт самосохранения сработал быстрее реакции убийцы, иначе все закончилось бы гораздо серьезнее испорченной одежды. С большой вероятностью она просто не пережила бы это утро.

Но ее появление было не единственной новой деталью.

Мысленно исключив все, что не было частью совершенного преступления, вроде криминалистов, занятых сбором вещественных доказательств, или желтых пронумерованных карточек во всех частях помещения, Адам присмотрелся к общей картине: отодвинутый от стены диван с порванной обивкой, перевернутая тумба с оторванной дверцей, множество осколков неизвестного происхождения, пара стульев, раскиданных по углам гостиной, глубокие царапины на вздувшемся паркете и дверных косяках... Такое чувство, будто доктор Джекилл проиграл мистеру Хайду, и тот разнес квартиру в приступе неконтролируемой ярости, попутно заливая кровью стены, мебель, пол и даже потолок.

Неужели у вдумчивого и расчетливого маньяка неожиданно сбились настройки, и он превратился в кровожадного берсерка?

Но несмотря на свои растущие аппетиты и садистскую жестокость, убийца никогда не оставлял после себя такой беспорядок – лишь изувеченные тела и зверское количество пролитой крови. В каждом из четырех предыдущих случаев акцент всегда был на жертве – такая своеобразная демонстрация тщательным образом спланированного безумия, где ничто не отвлекало внимания от главного и в то же время не могло вывести на самого преступника. Теперь же он словно переоценил свои возможности, взявшись сразу за двух человек, и ситуация в итоге вышла из-под контроля. В конце концов, все рано или поздно совершают ошибки, даже самые предусмотрительные сволочи.

Вот только интуиция подсказывала обратное: не было никакой ошибки. Скорее всего, убийца не успел довести начатое до конца, когда на пороге квартиры внезапно появилась Билли.

– Осторожно, – предупредил Лео и кивнул на лужу крови рядом с Адамом. – Один из наших чуть не растянулся на полу вслед за мисс Сэлинджер.

Потрясающе.

Миддлтон взял у одного из криминалистов одноразовую маску и проследовал за Холденом к месту, где была найдена первая жертва.

– Мэлвин уже закончил с первичным осмотром, но по традиции более подробную информацию предоставит сразу после вскрытия. – Перешагнув порог довольно просторной ванной комнаты, Лео достал из кармана пиджака свой блокнот, исписанный мелким неразборчивым подчерком, который Миддлтон научился более-менее расшифровывать только спустя три года совместной работы, и то не до конца.

– Итак, – Холден сверился с записями, которые набросал со слов судмедэксперта и операторов, – Трисс Дженнингс. Туристка из Ковентри. Двадцать три года, не замужем, детей нет. Часто путешествовала по миру, занималась волонтерской деятельностью и в родной Англии надолго не задерживалась. Это ее первая поездка в Чикаго и вторая – в Штаты. – Лео перевернул страницу блокнота. – На теле обнаружены многочисленные порезы, ушибы, ссадины, а также следы удушения и несколько сломанных ребер. Правая рука была отделена от тела и оставлена на тумбе рядом с раковиной.

Адам посмотрел на указанное Холденом место. Руки там уже не было, зато остался внушительный по размеру кровавый след, плавно перетекающий в лужу на полу.

– Характер ран и количество крови указывают на то, что все увечья девушка получила еще при жизни, – продолжал Холден.

– Раньше он части тела не отделял, – заметил Адам, рассматривая изувеченное тело, равнодушно скинутое в ванную, как мешок с мусором. Никакой постановочной позы с завуалированным намеком на некую нездоровую идею, которую могла породить лишь расшатанная психика – убийца просто сбросил тело на дно поржавевшей ванной, словно внезапно потерял к нему весь интерес.

Кем надо быть, чтобы сотворить такое?

Да кем угодно, хоть злом в чистом виде, но точно не чем-то сверхъестественным.

Когда Адаму исполнилось пять лет, он перестал верить в чудовищ, притаившихся в темных углах и стальных шкафах. А еще через шесть он понял, что монстры реальны, но они не сидят под кроватью, а живут среди людей и выглядят так же, как люди, скрываясь под разными масками и подражая нормальности. Так и совершают зло. И можно бесконечно долго смотреть прямо на них, но не видеть их истинного лица.

Мимикрия – навык не только жертвы, но и хищника. Социальная мимикрия – оружие в руках преступника, потому что нет более серьезной опасности, чем волк в овечьей шкуре, не вызывающий никаких подозрений.

Адам прижал маску чуть плотнее к лицу – несмотря на крепкие нервы, его желудок явно был не согласен со всем увиденным, особенно с тошнотворным запахом, который не выветрился, несмотря на открытые окна. К счастью, самоконтроль Миддлтона пока что распространялся и на бессознательные реакции организма.

Отчасти прислушиваясь к комментариям Лео, который выражал прямым текстом все, что думает про убийцу, его наклонности, проблемы с головой, а также добавлял что-то там про чью-то мать и детские комплексы, Адам подсчитывал в уме количество совпадений с почерком предыдущих убийств: множество синяков и ссадин, больше напоминающих одну сплошную гематому, открытые раны, полученные при неизвестных обстоятельствах (но не без чужой помощи), порезы разной степени тяжести и глубины и безумное количество крови – не только на теле, но и везде рядом.

Что ж, этот социально-опасный монстр себе не изменяет. Несмотря на отсутствие какой-либо заметной связи между жертвами, а также местами, где были обнаружены тела, все так или иначе сводилось к страшным увечьям и крови. В глазах убийцы все эти жертвы были не людьми, а тренировочным полигоном для его зверского садизма.

Как там обычно говорят про таких? Большой убудок? При том – чертовски умный и хорошо подготовленный, раз за целый год Бюро не обнаружило ни одной улики, которая могла бы указать на конкретного человека. Зато с этой задачей прекрасно справилась «агент-фрилансер», и вряд ли убийца был готов к такому повороту. Впрочем, как и ФБР.

– Известно, когда наступила смерть? – поинтересовался Адам, отвернувшись от ванной. Пожалуй, здесь он увидел достаточно.

– Ориентировочно между полуночью и пятью часами утра, – отозвался Холден, направляясь к выходу в коридор. – Конкретнее будет понятно после детального осмотра, которым Мэл обещал заняться сразу, как только тела доставят в его лабораторное подzemелье.

– Класс, – вздохнул Миддлтон и вышел из ванной комнаты вслед за Лео.

– Как я уже говорил, сумки жертв были найдены в квартире вместе с документами, банковскими картами, наличными и всякой девчачьей мелочью типа косметики и прочей ерунды. Как обычно, этот *sabón*¹³ плевать хотел на личные вещи. А если он все же унес что-то с собой, – Холден встал перед дверью и посмотрел на Адама, – боюсь, узнаем мы об этом разве что с его слов.

¹³ Подонок (*исп.*).

Ничего не ответив, Миддлтон вошел в спальню, где его дожидалось еще одно зрелище не для слабонервных: на двуспальной кровати, которая была единственной мебелью в этой комнате, раскинув в стороны руки, покрытые гематомами и порезами, лежала вторая убитая девушка. Изуродованная жестокими пытками, она застыла с остекленевшим от ужаса взглядом и широко открытым ртом, словно скончалась прямо во время крика.

«Твою мать...»

Адам остановился в паре метров от кровати – и в нескольких сантиметрах от лужи крови на полу.

– Ирма Кох, – сообщил Лео. – Кельн, Германия. Двадцать четыре года, студентка, замужем не была, детей не имела. В Чикаго, и в Штатах в принципе, оказалась впервые. Скорее всего, познакомились девушки после прилета – техотдел как раз проверяет эту версию. Касается увечий: все примерно то же самое, что и у предыдущей жертвы, только в разной степени озверения и без ампутации. Возможно, убийце хватило опыта с мисс Дженнингс.

– Либо он не успел осуществить задуманное, – добавил Адам. Оценив количество крови, в которой лежала убитая девушка, он заглянул под кровать и обнаружил еще одну бурую лужу под промокшим насквозь матрасом. – При такой жестокости крики должны были доноситься до нашего офиса, – заметил Миддлтон и отошел назад, стараясь не наследить еще больше, но из-за обилия крови живого места на полу практически не осталось. К тому же до Адама здесь побывала группа криминалистов.

– Должны, но не доносились. – Холден пожал плечами. – Мэл предполагает, что обе жертвы находились под воздействием какого-то препарата.

«Еще лучше».

– Но даже если, чисто в теории, они кричали, – продолжил Лео, – вряд ли кто-то в этом чудесном дружелюбном соседстве решил бы проявить гражданскую сознательность, заявив на шум за стеной. А если и заявил бы – сюда ведь никто не придет. С таким уровнем преступности, как здесь, никто не бросится разбирать жалобы на орущих соседей.

Миддлтон кивнул. Один из сомнительных бонусов работы в правоохранительной системе – общая репутация. Если в грязь наступит один, брызги полетят во всех остальных. Поэтому нередко чьи-то действия или бездействие становились пятном позора для всех.

– Если он и ввел убитым какой-то препарат, ему все равно могло понадобиться оружие. Например, обычный пистолет, – предположил Адам, осматривая кровать с разных сторон. – Чтобы контролировать одновременно двух человек, если что-то пойдет не так. Да и ему надо было как-то заманить девушек в это... логово Ганнибала. Сомневаюсь, что они пришли сюда добровольно.

Либо они были не в своем уме, либо оказались настолько очарованы новым знакомым, что без раздумий отправились за ним в очевидную ловушку, где не хватало разве что таблички «Беги отсюда, пока не поздно».

Если за этим действительно стоит Роберт Андерсон, то вопросы отпадают сами собой. С такой нахальной голливудской улыбкой и самоуверенным взглядом он мог бы втереться в доверие и к сатане. При его внешних данных ему бы не составило труда впечатлить двух девушек, окрыленных свободой и беззаботным отдыхом вдали от дома – там, где меньше всего стоит доверять незнакомцам.

Волк в овечьей шкуре.

Адам перевел взгляд на тело убитой Ирмы Кох. Она и ее подруга заметно проигрывали по телосложению и массе предыдущим жертвам, и хотя теперь их было сразу двое, они казались слишком легкой мишенью для человека, который привык растягивать удовольствие продолжительными пытками. Если только убийца не преследовал немного иную цель.

– Их родственникам не сообщили? – Миддлтон отошел от кровати и встал рядом с другом.

– Решение за Роном, а он, как обычно, ждет от нас подробный отчет. Дело довольно... деликатное, – заметил Лео и после короткой паузы повернулся у к Адаму: – Думаешь, этот отбитый на всю голову маньячина хочет разжечь международный скандал?

– Мы отстаем с этими рассуждениями минимум на два шага. И это, – Адам указал на кровать, – прямое тому доказательство. Пока мы здесь копаемся в очередной порции подачек с его стола, он прямо сейчас где-то там ищет себе новую жертву. Если уже не нашел.

– И что ты предлагаешь делать? – фыркнул Лео. – Позвонить одной из местных гадалок и слезно попросить потерять магический шар, чтобы заглянуть в будущее и предотвратить новое убийство? Извини, но мой третий глаз перестал работать еще в школе, когда я провалил тест по физике.

– Нет, – Адам раздраженно выдохнул и покачал головой. – Я знаю лишь то, что нам срочно нужен очень хороший план, если мы хотим остановить этого Гудини с садистскими наклонностями. А теперь у нас есть и это. – Миддлтон покрутил в воздухе папкой, которую получил от Билли. – Первая внятная зацепка и не со стороны убийцы. Возможно, это наш единственный шанс повернуть ситуацию в свою сторону.

– Звучит пафосно, – резюмировал Лео, с интересом поглядывая на папку, – но, к сожалению, вполне правдиво. – Шумно вздохнув, Холден мельком взглянул на медицинскую бригаду, которая прибыла для транспортировки тела. Пробормотав под нос пару невнятных кучерявых испанских ругательств, Лео вздохнул с видом мученика-супергероя, который не очень хочет спасти мир, но должен, потому что больше некому. – Я задержусь здесь немного – прослежу, чтобы ничего не случилось. Да и кому-то надо остаться на подстраховке, если мы не успеем закончить до того, как сюда слетятся коршуны с центральных телеканалов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.